последнее, — в 1582 г.[15] Мы пользовались имеющимся в ГПБ экземпляром издания 1564 г., которое включает в себя статьи первых трех изданий и, как нужно полагать, тождественно изданию 1582 г. Глава о Чехии попала, как известно, в западнорусский Хронограф («О Чесском королестве кроника»). Имеется также несколько русских переводов «Хроники» М. Бельского, но только один из них[16] содержит главу о Чехии. Ни польский текст, ни русские переводы не могут быть признаны близкими к «Истории о Бохеме» и седьмой главе Космографии 1670 г. Во-первых, у М. Бельского и в русских переводах его дается погодное изложение событий. В Хронографе и первом великорусском переводе отсутствует эпизод, служащий введением к «Истории о Бохеме» и седьмой главе Космографии, — нечто вроде общего вступления о стране, языке, населении. У М. Бельского этот эпизод имеется несколькими страницами раньше, в разделе «О немецких землях».[17] В «Истории» и седьмой главе Космографии нет ряда эпизодов, содержащихся в «Хронике о Чешском королевстве» М. Бельского и в русских переводах ее. Выпущены рассказ о заложении Лехом польских городов, статьи о заложении Иглавы, княжении Вршовца, о войне с немцами и распре между Кршесомыслом и Вратиславом (под 895 г.), о море в Чехии, о Яне Гусе и Иерониме Пражском, упоминание о гуситском движении, не названы многие чешские князья и короли. С другой стороны, перечисленные в «Истории о Бохеме» и седьмой главе Космографии правители Чехии конца XVI—начала XVII в. (до 1611 г.) не упоминаются, естественно, в польском тексте и русских переводах М. Бельского.

Не останавливаемся на других многочисленных, но не столь значительных различиях, поскольку и приведенный материал дает основание считать, что прямой связи ни с «Хроникой о Чешском королевстве» М. Бельского, входящей в состав «Хроники всего света», ни с русскими переводами ее «История вкратце» и седьмая глава Космографии 1670 г. не имеют. Либо наши тексты были действительно самостоятельно обработаны на Руси, как считали И. И. Первольф, А. В. Флоровский и другие исследователи, либо они переведены с другого источника, в достаточной мере близкого к «Хронике» М. Бельского.

Этим источником главы о Чехии в Космографии 1670 г. и «Истории о Бохеме» послужил польский перевод «Истории Европейской Сарматии» Александра Гваньини, изданный в Кракове в 1611 г.,[18] точнее — две первые части 6-й книги. Переводил книгу с латыни на польский язык малоизвестный поэт Мартин Пашковский. В заглавии «Истории Европейской Сарматии» говорится, что по-польски она издана с дополнениями, которых нет в латинском издании 1581 г.: «А в этот раз с прибавлением тех королей, которых в латинской нет: то есть королевств, княжеств, инсул, земель Славянских, Волошской, Паннонии, Богемии, Германии, Дании, Швеции, Готии и т. д. Стараниями того же автора с великим усердием с латыни на польский переведена и разделена на 10 книг и коротко изложена».[19]

---

[15] См.: Ludwik Finkel. Bibliografia historii polskiej. Warszawa, 1955, w. I, № 7152, стр. 412. — Указаны издания 1551, 1554, 1562, 1564, 1582 гг.

[16] ГПБ, F.IV.162, 1584 г.; по определению А. И. Соболевского — «первый великорусский».

[17] Marcin Bielski. Kronika wszystkiego swiata. Kraków, 1564, л. 291 об.

[18] Kronika Sármácyey Europskiey, w ktorey sie zamyka krolestwo Polskie ze wszystkiemi Państwy... Przez Alexandra Gwagnina z Werony... W Krakowię, Roku 1611.

[19] «A teraz záś z przyczynieniem tych Krolow, ktorych w Láćińskiey niemaśc; Tudźież Krolestw, Państw, Insuł, źiem Słowiáńskich, Wołoscey, Pánnoniey, Bohemiey, Germaniey,